

уровнем сознания. Пол, возраст, аневризмы, каверномы и время до операции не показали значимого влияния на конечный исход.

Заключение. Основными предикторами неблагоприятного исхода ГИ являются объём гематомы, низкие баллы ШКГ при поступлении, высокая степень по шкале Spetzler–Martin и наличие коагулопатий. Эти факторы служат ключевой основой для ранней стратификации риска и определения оптимальной лечебной и реабилитационной тактики.

* * *

* * *

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИСХОДЫ ГЕМОРРАГИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТА У ДЕТЕЙ

Сафиуллин Б.М., Габуева А.М.

Научный руководитель: А.А. Кузнецова

Российский национальный исследовательский
медицинский университет имени Н.И. Пирогова
Минздрава России, Москва, Россия

Ключевые слова: дети; геморрагический инсульт;
диагностика; факторы риска

Актуальность. Геморрагический инсульт (ГИ) у детей сопряжён с высокой летальностью и инвалидизацией. Поскольку успех лечения и реабилитации зависит от раннего выявления предикторов неблагоприятного исхода, поиск и валидация специфических для детского возраста клинических и радиологических прогностических параметров является ключевой задачей современной нейрохирургии и неврологии. **Цель:** определить возможные факторы, связанные с неблагоприятным исходом ГИ у детей, оцениваемые по модифицированной шкале Рэнкина (mRS > 3) и шкале комы Глазго (ШКГ) при поступлении.

Материалы и методы. Проведён ретроспективный анализ историй болезни 69 детей с диагнозом ГИ. В анализ конечного исхода по mRS были включены 54 пациента с известным анамнезом. Этиология ГИ следующая: артериовенозная мальформация (АВМ) — (42,6%), каверномы (13%), аневризмы (4,6%), коагулопатии (3,7%). Конечный исход был стратифицирован на благоприятный — 1-я группа (mRS ≤ 3) — 34 (63%) больных и неблагоприятный — 2-я группа (mRS > 3) — 20 (37,0%) пациентов. Для сравнения непрерывных данных использовали t-критерий Стьюдента, для категориальных — критерий χ^2 . Корреляционный анализ между ШКГ и радиологическими показателями проводился с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s).

Результаты. Значимыми факторами неблагоприятного исхода (mRS > 3) являются объективные показатели тяжести повреждения. Средний балл ШКГ при поступлении в 1-й группе был ниже ($8,0 \pm 3,2$ балла) по сравнению с 2-й группой ($13,5 \pm 1,6$ балла); $p < 0,001$. Средний объём гематомы во 2-й группе ($39,5 \pm 20,3$ мл) был в 3 раза больше, чем в 1-й группе ($12,5 \pm 10,9$ мл); $p < 0,001$. Среди пациентов с АВМ тяжесть по шкале Spetzler–Martin: средний балл $3,0 \pm 0,9$ во 2-й группе против $2,0 \pm 1,0$ в 1-й группе ($p = 0,015$). Встречаемость коагулопатий была статистически выше у больных 2-й группы (10%) по сравнению с 1-й группой (0,0%); $p = 0,038$. Выявлена сильная обратная связь между числом баллов ШКГ при поступлении и объёмом гематомы ($r_s = -0,72$) и умеренная обратная корреляция между баллами ШКГ и баллами по Spetzler–Martin ($r_s = -0,45$). Эти данные свидетельствуют о том, что ухудшение радиологических параметров прямо связано с более низким